

ИТАР-ТАСС

Знаменитая певица и сегодня поражает величавой осанкой и красотой. Несмотря на то что даже президенты крупнейших держав считали за честь знакомство с ней, она осталась простым и доступным в общении человеком.

– Для кого вы сегодня поете?

– Мой слушатель небогат. Часто выступления проходят на открытых площадках. Люди приходят послушать меня в любую погоду, невзирая на дождь и ветер. Но я ощущаю волну их тепла. И согреваюсь.

Недавно одна молодая девушка подарила мне после выступления картину. На ней ромашки. И подписала: «Людмила Георгиевна, спасибо, что вы есть на этой земле». Она просто счастьем светилась, когда дарила. Это дорогого стоит.

– А каким был самый оригинальный подарок от слушателей?

– Вот он перед вами бежит и рычит – любимая моя собака. Я его Марселем назвала, потому что имя Мартын, которым предложили назвать дворнягу, мне не понравилось. Он же Марсик. Его мне подарили в 2001 году во время выступления на открытой площадке в Ижевске. Теперь Марсик охраняет мой дом. Почему-то невзлюбил людей в военной форме, а вот с кошками со всей округи дружит.

– Вас и «голосом России» величают, и «царицей русской песни». Как относитесь к этому?

– Когда говорят такое, я

человеку в глаза смотрю. И всегда чувствую, искренен он или нет. А комплиментов за свою жизнь, поверьте, я наслушалась и сразу чувствую фальшь.

– И тем не менее ваших песен сегодня практически нет на радио. Вы объясняли это тем, что не попадаете в «формат». А формат – это что?

– А вы сами позвоните на радио и спросите. Или закажите песню в моем исполнении. Интересно, что вам ответят? Я думаю, моих песен не слышно по той причине, что почти все государственные каналы приказали долго жить, а коммерческим выгодны другие песни. Вот и весь «формат».

Сейчас поют тексты

– Для многих женщин смысл жизни – дети, внуки, а вы свою посвятили искусству. Вам есть кому передать опыт?

– У каждого человека своя судьба. Кому-то предназначено водить самолеты, кому-то – воспитывать детей. А мне Бог определил судьбу артистки. В песнях, которые я пою, моя жизнь, моя философия. Они о любви, о российской истории, о счастье людском.

Что касается преемст-

венности поколений, жизнь показала, что опыт и мастерство можно передать только тому, кто хочет его перенять. Насильно это сделать нельзя. Может быть, человек из глухой деревни, о котором никто не знает, сумел взять от меня гораздо больше, чем артист, который имеет какое-то собст-

венное представление о творчестве и не хочет его пересмотреть.

– Сегодня артистами становятся иначе, чем во времена вашей молодости?

– Раньше путь в профессиональные артисты начинался с самодеятельности, с образования, люди езд-

■ Концерт для моряков, 1964 г.

■ Дома для друзей Зыкина поет под гитару

■ Начиная карьеру певица в хоре. 50-е годы

■ Людмила Георгиевна – хозяйка хлебосольная

ли с концертами по всей стране. А сейчас плати деньги – и ты в эфире. Самодеятельность и работа всевозможных дворцов культуры государством фактически не поддерживаются. Средства из бюджета выделяют только на проведение дней городов и поселков. Выбрасываются заразы огромные средства – вместо того чтобы распределить их, скажем, на содержание музыкальной школы или какого-нибудь дворца творчества в глубинке. И тогда там смогли бы концерты своими силами делать, проявлялись бы таланты. А приглашают «звезды». Я читала технической райдер одной такой «звезды» на сорока страницах. Там было расписано все, вплоть до того, какого цвета должна быть мебель и какой высоты ворс ковра. Платят за выступление приглашенным баснословные гонорары. На этом культурно-массовая работа заканчивается.

– А у вас требования к организаторам гастролей какие?

– Ничего сверхъестественного мы не просим, только самое необходимое для работы. И все говорят, что с нами легко работать. Нас нужно встретить, поселить и предоставить элементарные бытовые удоб-

ства, чтобы можно было отдохнуть. Нужен транспорт, чтобы вовремя попасть с концерта на концерт – иногда ведь переезды бывают и по двести километров. Хотя сейчас меня реже приглашают – мода ведь на другую, легкую музыку. Кстати, раньше объявляли, чья музыка, чьи слова песни. А теперь говорят «текст». И поют не песни, а тексты...

– Мне кажется, все всегда говорят: а вот раньше было лучше. По-вашему, у нас ничего хорошего не осталось?

– Осталось. Реки и леса, земля богатая, талантливые люди. И все то лучшее, что было создано нами, тоже осталось. А то, что разрушили, пора восстанавливать. Нужно вспомнить, что было хорошего в прежней жизни, и взять это на вооружение.

Афера с Щедриным

– Вы встречались и работали со многими выдающимися людьми XX века. Какие встречи наиболее запомнились?

– С Родионом Щедриным я познакомилась во время декады культуры в Узбекистане, ходила на его концерты. И как-то уже в Москве пришла в Большой театр. Смотрю: в ложе Родион Константинович.

● ЛИНИЯ ЖИЗНИ

